Глава 42.

Мама встала и поцеловала нас на прощание. Папа толкнул дверь, когда мама поцеловала меня и одновременно схватила мой член. Папа направился к машине и ничего не заметил. - «Я буду думать об этом весь день», - прошептала мама. Я отстранился и уставился на нее. Я не мог понять, пыталась ли она быть замеченной.

По дороге домой папа сказал мне, что сегодня вечером ему придется уехать по делам. Он позвонил маме, как только узнал об этом. Я спросил его про выпускной близнецов. И он обещал быть там. - «Все уже решено», - сказал он. «Завтра утром я займусь делами, а потом полечу домой на выпускной девочек. Мама не очень рада этому, но это лучшее, что я могу сделать. А также завтра днем там будет полно людей из разных компаний, которые будут сидеть и ждать, когда я вернусь. К счастью, это всего лишь двухчасовой полет, а не пересечение страны. Мне придется работать в выходные, чтобы успеть закончить дела. Я должен быть дома в субботу вечером или, скорее всего, в воскресенье утром».

Мой член затвердел, когда я подумал обо всех тех возможностях, которые открылись мне на выходные. Я точно собирался еще раз потренироваться.

Мама была не рада, когда мы вернулись домой. Ужин уже был на столе, и папа пошел собирать вещи, как только закончил есть. Близнецы, по-видимому, не были заранее проинформированы о папиной поездке, и очень расстроились, пока не выяснилось, что папа вернется домой, чтобы присутствовать на выпускном. Я видел, как они задумались о сексуальных возможностях.

Близнецы, мама и я вышли на крыльцо, чтобы поцеловать и обнять папу, когда он уехал. Он заверил девочек, что будет на выпускном вечере, и помахал билетом, чтобы все знали, что он точно будет. Мы смотрели, как папа уезжает. Мама закрыла дверь и выключила свет на крыльце. Было уже темно, когда папа вышел из дома, мы вернулись в гостиную, и я включил настольную лампу на краю дивана.

Мы сели смотреть телевизор. Близнецы и я продолжали смотреть друг на друга в ожидании, но мама все еще злилась на папу. Она явно не видела хорошего в плохом. Джун и Джулия надели свои махровые халаты после ужина и теперь сидели на диванчике справа рядом со мной. Мама сидела слева от меня. Джулия дразнила меня, раздвигая ноги, открывая мне кроткий вид на ее киску. Джун явно заинтересовалась тем, что показывали по телевизору, и не обращала внимания на выходки Джулии. Мама сидела, скрестив руки на груди и склонив голову к шее, с надутым лицом. Она была лицом к телевизору, но смотрела в пространство. Атмосфера была тяжелой, и никто не осмеливался начать разговор.

Джулия нарушила сосредоточенность Джун, наклонившись к ней и что-то прошептав. Джун улыбнулась и кивнула, они поднялись на ноги и ушли в свою комнату. Мама даже не заметила, что они ушли. Она просто смотрела в пространство. Я повернулся к ней лицом. И посмотрел на ее позу и сердитое лицо. Я не собирался рисковать переключить ее гнев на себя, прерывая ее.

Через несколько минут Близнецы вернулись в своих выпускных шапочках и платьях. Они даже

надели туфли на высоких каблуках, которые собирались надеть завтра. Их шапки были идеально скошены на голове. Шапочки и платья были ярко-белыми. Кисточки, свисавшие с их шапок, были огненно-красного цвета. Школьные цвета; красный и белый. В прошлом году мое платье тоже было красным с белой кисточкой.

Они стояли бок о бок перед мамой. Она прервала свои размышления и заставила себя улыбнуться при виде своих маленьких девочек в выпускных платьях. - «Вы заставляете меня чувствовать себя такой старой. Трое прекрасных детей, все выросли и готовы покинуть гнездо».

«Мама, ты самая красивая женщина, которую я когда-либо видел в своей жизни». Мама выдавила из себя еще одну улыбку и посмотрела на меня. Она поджала губы, послала мне воздушный поцелуй и одними губами произнесла: - «Спасибо».

Слезы хлынули из ее глаз и покатились по щекам. - «Жаль, что твой отец так не думает», - пробормотала она. «Я почти уверена, что у него есть кто-то еще. Наверное, она молода и красива».

Близнецы посмотрели друг на друга и в унисон сказали: - «Ну, если так, то он самый глупый человек на планете». - Мама вытерла слезы с подбородка, заставила себя улыбнуться и выпрямилась.

Она улыбнулась девочкам, а затем улыбнулась мне и сказала: - «Ну, по крайней мере, у меня есть мои новые отношения с моими замечательными детьми, и я понятия не имею, почему я сижу здесь в уныние, когда мы можем заняться чем-то веселым».

Мы все улыбнулись, и Близнецы распахнули свои выпускные платья, чтобы показать, что они были полностью обнажены под ними. Они сняли с себя платья и аккуратно повесили их на спинку ближайшего стула, а затем положили сверху свои шапочки. Они, должно быть, заранее обговорили это действие, потому что они повернулись к нам лицом, а затем в унисон, подняли свои руки и положили их на грудь и сдвинули свои сиськи вместе, чтобы сформировать расщепление. Их сиськи, естественно, не имели пространства между собой, поэтому они не достигли многого с этим движением, кроме сексуальных коннотаций.

Снова, в хореографических движениях, они пробежались руками по своим плоским животам к своим кискам. Они недавно подстригли свои лобковые волосы, вероятно, чтобы одеть свои микро бикини, которые они носили сегодня на пляже. Обеими руками они раздвинули свои половые губы, а затем чувственно провели указательным пальцем по их блестящим розовым внутренним складкам, прежде чем сделать спастический выпад вверх и вперед, когда коснулись клитора.

Мой член был тверд как гранит, еще до того, как их руки коснулись груди. Он вылез из левой штанины моих шорт, и я прикрыл его рукой. Мамины руки поднялись к ее груди, и она провела кончиками пальцев по своим обнаженным соскам.

Джун оторвалась от своего тела и указала на меня, а затем опустила палец, указывая на мои колени. Она усмехнулась, повернулась и наклонилась вперед, раздвигая пальцами ягодицы. Она снова посмотрела на меня. Я улыбнулся в ответ и убрал руку, прикрывающую свой член, чтобы показать его ей. Она развернулась назад и бросилась мне на колени, ее ноги расположились по обе стороны от моих бедер. Я схватил ее за бедра, чтобы замедлить ее, а затем нежно положил ладони на ее сиськи и сжал ее длинные твердые соски.

Джулия отодвинула кофейный столик от дивана, и опустилась на колени рядом с мамой, они страстно поцеловались, пока Джулия ловко расстегивала мамину блузку. Они уже тяжело дышали. Я подумал, что мы не станем подыматься наверх, и останемся здесь. Я не мог поверить, как быстро изменилось настроение в комнате. Накал страсти становился все сильнее, Джун уткнулась лицом мне в шею, она целовала меня повсюду. Я мог с уверенностью сказать, что она за то, чтобы остаться здесь.

Я бросил быстрый взгляд на маму и Джулию рядом со мной. Мамина грудь тяжело вздымалась. Ее сиськи выпирали из лифчика, когда Джулия боролась с застежкой. Напряжение, вызванное тяжелым дыханием мамы, мешало ей расстегнуть его. Когда ей это удалось, мамины груди рванулись вперед, и Джулия разорвала поцелуй, быстро опустив губы на мамины соски.

http://erolate.com/book/2773/65379